

В кабинете врача в больнице.

Сон Эния сидела перед врачом с беспокойством на лице. Доктор посмотрел на нее и сурового вида мужчину, стоявшего позади, прежде чем медленно сообщил: "У ребенка небольшая ссадина на голове с легким сотрясением мозга. Рана была очищена и зашита антисептиком. Не позволяйте воде попадать в рану в течение следующих нескольких дней и избегайте любой острой пищи..."

"Стич?" Потрясенная, она не могла не прервать доктора на полуслове.

"да. Порез требовал зашивания, так как он был довольно глубоким. Ребенок, вероятно, ударился об угол лестницы, когда она упала со ступенек". Поправив очки на лице, он продолжал говорить уважительным тоном.

Если бы это был другой пациент, который неоднократно прерывал его, он бы уже потерял терпение.

К сожалению, эта женщина была кем-то, кого он знал. Она была не из тех, кого он мог позволить себе обидеть, поэтому его отношение к ней было уважительным и терпеливым.

Она выглядела ошеломленной и испуганной. "Неужели рана настолько глубока? Сотрясение мозга? Неужели это так серьезно?"

Врач терпеливо объяснил: "Это легкое сотрясение головного мозга, а не серьезная травма. От этого нет никакого лечения. Девочка сможет медленно восстанавливаться после некоторого отдыха!"

"Повлияет ли это на мозг? Как побочные эффекты..."

"нет." Доктор мысленно фыркнул. Как это может быть настолько серьезно? Эта женщина, должно быть, медицинская идиотка.

Она задала еще несколько вопросов, главным образом о том, оставит ли шов шрам на ее голове.

Ответ, который она получила, состоял в том, что там определенно будет шрам и что отрастить волосы из того места, где был наложен шов, будет сложно. Хорошей новостью было то, что, поскольку это была небольшая рана размером с большой палец, потребовалось всего три шва. Девушкам было бы легко скрыть такой недостаток, поскольку у них, как правило, было больше волос.

Однако Му Яже думал не о Сун Энси.

Он не присутствовал при случившемся переполохе, поэтому мог только по кусочкам воспроизвести события из рассказа детей. Все это время девушка обвиняла его сына в том, что он толкнул ее со ступенек и злонамеренно издевался над ней.

Однако, хорошо зная характер своего сына, он был уверен в одном: Маленький Ичэнь не стал бы прибегать к такому грубому поведению.

Мальчик был более зрелым по сравнению со своими сверстниками, поэтому он находил их ребяческими и почти не играл с ними.

Это было непохоже на него - провоцировать другого ребенка заранее, особенно при таком плохом поведении.

Хаотическая ситуация, сложившаяся ранее, просто не давала ему возможности полностью все понять. От одного только рева Сун Энси у него начинала болеть голова!

В таких тяжелых обстоятельствах он мог думать только о том, чтобы поскорее отправить девочку в больницу.

После того, как все утихло, он заново проанализировал этот вопрос и смог примерно представить последовательность событий. У двух детей, вероятно, был конфликт, и независимо от того, кто его начал, девочка, вероятно, сначала укусила мальчика, что привело к тому, что он оттолкнул ее.

Однажды он предупредил своего сына, чтобы тот никогда не применял грубую силу к другим; таким образом, Маленький Ичэнь всегда был дисциплинированным и хорошо воспитанным.

Девушка, скорее всего, сильно ударилась головой, когда споткнулась о ступеньки после того, как ее толкнули.

Он предположил, что именно это, вероятно, и произошло раньше.

Как отец, он был склонен верить своему ребенку. Кроме того, его снисходительность к Сун Энси была просто поверхностной. Маленький Ичэнь был его сыном, поэтому в первую очередь его долгом было заботиться о нем и любить его. Если не он, то о ком он должен заботиться?

Он действительно хотел подарить своему мальчику счастливый и запоминающийся день рождения.